

Банкет часть 2

В кабинете, Ли Чжиюань со сложным выражением лица смотрел на два письма на столе. Как и прежде, одно из этих писем было для Су Цинцзе. Разница заключалась в том, что на этот раз был подарок — пара хорошо сделанных долговечных замков. В письме для него было написано, что это подарок на день рождения для его сына. Также упоминалось, что императорский двор в настоящее время находится в процессе набора людей. Поэтому ему было сказано обращать внимание на тех, у кого есть настоящие таланты, независимо от происхождения и профессии, особенно на тех, кто был полезен людям. В частности, ему было сказано обратить внимание на ситуацию с совместным выращиванием рыбы, риса и утки, и он должен был сообщить о результатах.

Возможно, Су Цинцзе рассказал другой стороне о совместном выращивании рыбы, риса и утки, когда отвечал на письмо. Он не осмелился упомянуть об этом раньше, потому что результат еще не был виден.

Су Цинцзе может просто посчитать это забавным, но он не ожидал, что этого человека действительно волнует этот вопрос...

В конце письма он сказал ему, что может позволить Су Цинцзе делать то, что он хочет, например, худеть, если это не вредно для организма.

Ли Чжиюань на самом деле был немного напуган. Он боялся, что этот человек будет испытывать отвращение к Су Цинцзе из-за его толстой внешности. Так вот почему он решительно согласился и разрешил Су Цинцзе отправиться в деревню Шэнь Цзя, чтобы совершенствовать свое тело. Но оказалось, что этот страх был бесполезен. Казалось, что худой или толстый Су Цинцзе, пока он был счастлив, он не беспокоился о его внешности!

"Ха..." Ли Чжиюань вздохнул, полный беспокойства. Что касается Су Цинцзе, он не знал, хорошо это или плохо - быть любящим.

"Дарен, Шэнь Сюцай здесь". Эконом осторожно постучал в дверь.

Ли Чжиюань собрался с мыслями и сказал: "Входи".

"Сюэшен (относится к человеку, который учится в школе, для всех уровней) приветствует Дарена графства". Шэнь Яньбэй сложил руки в приветствии и почтительно поклонился.

Ли Чжиюань был очень доволен его смирением и спросил: "Цинцзе вернулся?"

"Су Гонгзи и мой Фулан пошли к Фурен".

Ли Чжиюань кивнул и позволил Шэнь Яньбэйю сесть. Шэнь Яньбэй сначала поблагодарил Ли Чжиюаня за книгу и Четыре Сокровища, которые он подарил в день церемонии его коронации. Затем он прямо сказал: "Рукописные книги Дарена очень помогли Сюэшен. Просто Сюэшен туповат, поэтому есть еще много моментов, которые я не могу понять. Я надеюсь, что Дарен сможет просветить меня!"

Ли Чжиюань собирался спросить его, что он почувствовал после прочтения книги. Поскольку Шэнь Яньбэй прямо спросил об этом, он просто сказал: "Ты можешь сказать это".

Шэнь Яньбэй не был вежлив и сразу же показал проблему. У них были разные взгляды на некоторые концепции, поэтому дискуссия о текущей политике некоторое время была немного напряженной.

Шэнь Яньбэй полагался на широкое видение будущих поколений, в то время как Ли Чжюань сосредоточился на национальных условиях своей собственной страны. К счастью, противоречия могли быть легко разрешены при определенных обстоятельствах. Шэнь Яньбэй не мог не вздохнуть, что прочитал всего несколько книг. Оказалось, что он все еще слишком мало знал о состоянии этого текущего времени и пространства.

Ли Чжюань посмотрел на задумчивого молодого человека перед ним, но втайне он был поражен. Происхождение человека обычно сильно ограничивает кругозор человека, но Шэнь Яньбэй был другим. Этот молодой человек видел проблемы для долгосрочных нужд, а также был способен уловить суть вопроса и даже мог сделать выводы об этом. Его способность к обучению была довольно сильной! Неудивительно, что другой человек попросил его обратить внимание, этот молодой человек действительно был многообещающим человеком с большим потенциалом!

.....

В боковой комнате, соединенной с главной спальней особняка, маленькая звезда дня рождения Ли Лин, одетая в красный халат со счастливыми символами, сидел за столом, держа в руках кусочек золотистого шелкового медового мармеладного торта. Этот пирог с мармеладом был мягким, слегка сладким и имел легкий молочный аромат. Маленькая звезда дня рождения был очень счастлив, когда ел его.

Су Ваньцин наблюдала, как ее сын с удовольствием съел кусочек, затем кивнула. "Этот ресторан Тонфу действительно находится на другом уровне". Сегодня они устроили банкет по случаю дня рождения своего сына, чтобы приветствовать гостей со всего мира. Поэтому они специально пригласили шеф-повара ресторана Тонфу, чтобы он позаботился о еде. Ранним утром шеф-повар Шэнь приготовил ароматную шелковую кашу и нежную и легкую для усвоения выпечку.

Ее сын, который никогда так сильно не любил кашу, даже съел тарелку каши с креветками. Он также взял на себя инициативу съесть закуску. Су Ваньцин была очень счастлива в своем сердце.

"ЦзеЦзе!"

Услышав сердечный голос мальчика, Су Ваньцин улыбнулась и, прищурившись, посмотрела на Су Цинцзе, как только та подняла голову.

"Вернулся?" Су Ваньцин встала, чтобы поприветствовать его. Но она больше не могла улыбаться. После того, как она не видела его некоторое время, мальчик похудел! Это выглядело очень очевидным с первого взгляда! Лицо, которое раньше было белым и нежным, становилось тоньше, из-за чего контуры черт лица становились четче. Молодой человек также, казалось, немного вырос. Раньше он был круглым, как жемчуг, и гладким, как нефрит, но теперь он постепенно стал похож на зеленую сосну. Он даже выглядел худее, когда стоял перед этим стройным и большим мужчиной...

Нет. Это был не мужчина!

Су Ваньцин уставилась на бледную родинку между его бровями.

"Дядя!" После того, как именинник увидел Су Цинцзе, его глаза загорелись, и он попытался встать со своего места. Лан Лин, наблюдавшая за ним со стороны, поспешно опустила его на землю.

Как только его ноги коснулись земли, маленькая звезда дня рождения взял торт с мармеладом и бросился к нему. "Ешь торт!"

"Привет! Хорошо!" Су Цинцзе обнял своего племянника. Не будучи вежливым, он действительно откусил кусочек торта, который держал в руке. Маленький именинник хихикнул и отправил в рот остаток мармеладного торта.

Лан Лин была шокирована: "О, Шао е, ешь медленно!" Она быстро принесла молоко и дала маленькой имениннице полный рот.

"Не поступай бессмысленно!" Су Ваньцин пристально посмотрела на своего сына и младшего брата и мягко посмотрела на Гу Чанфэна. "Это, должно быть, семейный Фулан Шэнь Сюэцзя?"

Черты его лица были острыми, как ножи, а глаза были чистыми и яркими. Возможно, у него не было стройности обычного Шуангера, напротив, в нем была какая-то жесткая мужественность. Его действия и выражение лица были совсем не лестными. Вместо этого он был спокойным, безразличным и беззаботным человеком.

Су Ваньцин не могла не оценить и не полюбопытствовать одновременно. В этом мире, людям которые действительно заботились о внешности, было нелегко жить спокойно, не боясь чужих глаз.

"Я приветствую Фурен". Гу Чанфэн сложил руки в приветствии. Брови женщины были очень похожи на брови Су Цинцзе, но брови Су Цинцзе выглядели более молодыми и героическими. Он почти мог представить, как будет выглядеть Су Цинцзе, когда полностью похудеет.

Су Ваньцин сердечно улыбнулась. "Пожалуйста, сядь! Это может быть тяжело для тебя, так как Цинцзе беспокоил тебя все это время".

Гу Чанфэн смущенно улыбнулся. "Все в порядке". Женщина выглядела дружелюбной и доступной. Ее жесты были нежными, что могло легко заставить людей чувствовать себя хорошо.

"Не говори за него. Я не знаю, стал ли его темперамент диким после жизни там?" Су Ваньцин улыбнулась и покачала головой, позволяя Хун Жуй подать чай.

Глаза Гу Чанфэна были серьезными. "Он такой хороший. Он быстро теряет вес". Су Цинцзе был молод и обладал ценной индивидуальностью. Что бы он ни делал, жители деревни были очень терпимы и часто рассказывали ему забавные вещи. Из-за того, что он всегда бегал и прыгал везде, он худел день ото дня.

Су Ваньцин была поражена, затем рассмеялась.

Гу Чанфэн слегка нахмурился и сказал с серьезным лицом: "Мой муж сказал, что если он продолжит больше ходить и двигаться, он быстрее похудеет".

"Нет, нет, я не это имела в виду". Су Ваньцин вздохнула с улыбкой. "Я просто не думала, что однажды его дикая натура обернется добром!"

"Цзе Цзе"! - недовольно крикнул Су Цинцзе со своим маленьким племянником на руках. "Где я так себя веду?"

"Да, ты не дикий". Су Ваньцин взяла своего сына и вытерла ему рот тканевым полотенцем, которое передала Лан Лин. "Ты только использовал всю энергию, которую был вынужден удерживать в ловушке, когда был молод!"

"Фурен", - пришла сообщить маленькая служанка. "Фурены и местные джентльмены ждут в Цветочном зале".

Су Ваньцин посмотрела на песочные часы и сказала Гу Чанфэну: "Нехорошо заставлять гостя ждать так долго. Теперь мы пойдем?"

Гу Чанфэн встал, что означало, что она могла делать все, что ей заблагорассудится. Су Ваньцин обняла своего сына и повела Гу Чанфэна и Су Цинцзе в Цветочный зал в окружении своей служанки.

Для гостей женского пола был организован банкет в цветочном зале, в то время как мужчины собрались в вестибюле второго двора. До прибытия окружного судьи человеком с самым высоким статусом в зале, на самом деле, был Юрен Ли И. Хотя округ Дунцзян был не таким уж бедным, там было не так много ученых, и лишь несколько человек были приняты в качестве Сюцай. Не говоря уже о том, кто сдал провинциальный экзамен на государственную службу. Итак, эти местные джентльмены наделили Ли И множеством лиц. Кроме того, из-за лстивости Ли Юаньвая Ли И стал центром внимания всех людей.

Старый ученый, сидевший рядом, взглянул на Ли И и сказал с невозмутимым лицом: "Самодовольство повлечет за собой убытки, скромность получит выгоду".

Кто-то засмеялся. "Лао Го, что ты шепчешь о Ли Юрене?"

Этот старый Сюцай был отцом старшей невестки Шэнь Юцая, Го Сюцай, которая была прямым человеком. Услышав это, он сразу же сказал: "Ученый должен быть скромным и прилежным, а не самодовольным!"

Лицо Ли И было немного некрасивым. Ли Юаньвай многозначительно сказал: "Старина Го Сюцай, ты должен сказать это своему хорошему ученику".

Услышав это, все рассмеялись. Было хорошо известно, что Го Сюцай выдал свою дочь замуж за жителя деревни Шэнь Цзя, потому что он был заинтересован в солидном происхождении семьи другой стороны, и в этой семье был ребенок, который должен был сдать экзамен на звание Сюцай. Но кто знал, что происхождение семьи другой стороны было фальшивым, мальчик был высокомерным человеком, а его семья не смогла поддержать стену (метафора для безнадёжного человека, неспособного помочь ему расти).

"Ты!" Лао Го Сюцай покраснел.

В этот момент вошел Ли Чжюань с экономом и Шэнь Яньбэем.

Все встали, чтобы поклониться один за другим. "Я приветствую Дарена!"

Ли Чжюань улыбнулся и махнул рукой. "Сегодня банкет в честь дня рождения моего сына. Я благодарен всем за то, что пришли поздравить меня. Я приготовил немного вина, так что,

пожалуйста, не будьте вежливыми!" Как только голос стих, несколько служанок начали подавать еду и напитки.

Все сказали "да". Многие люди смотрели на Шэнь Яньбэя, а те, кто не знал, задавались вопросом, кто этот молодой человек и как он мог быть близок к окружному судье.

Ли И сжал кулаки под рукавом, непомерно ревнуя.

Эта бедная звезда была действительно удачливым ублюдком! Сначала он дослужился до Су Гонгзи, а теперь еще и до окружного судьи!

Шэнь Яньбэй просто вежливо улыбнулся в ответ на недоверчивые взгляды, брошенные всеми.

Ли Чжюань занял свое место, взял бокал вина и сказал всем: "Все вы здесь - выдающиеся деятели из округа Дунцзян и много сделали для процветания округа Дунцзян. Этот чиновник поднимет тост за вас!"

"Дарен говорит серьезно!" Ли И сказал: "Это то, что мы, жители округа Дунцзян, должны делать!"

Другие вторили: "Ли Юрен прав!"

"Это правда!"

Шэнь Яньбэй. "..."

Этот Ли И был очень хорош в том, чтобы льстить!

Ли И искренне посмотрел на Ли Чжюаня. "Я надеюсь, что под руководством Дарена округ Дунцзян продвинется дальше в будущем! Мы также поднимаем тост за Дарена!"

"Хорошо!" Ли Чжюань взял свой бокал с вином и собирался выпить. Нождаданно в комнату вбежал маленький слуга.

"Лао е, это нехорошо—"

"В чем дело?" Нахмурившись, спросил Ли Чжюань.

"Молодой мастер случайно съел фрукт в горшке в Цветочном зале. Теперь ему так неудобно, что он плачет. Фурен хочет, чтобы ты поторопился!"

Ли Чжюань был потрясен: "Поторопись найти доктора!" Закончив говорить, он ни о ком не заботился и побежал прямо в цветочный зал.

Шэнь Яньбэй поспешил не отставать. Возможно, было бы немного грубо внезапно подбежать к женской половине гостей, но внезапно он не захотел беспокоиться об этом.

Все посмотрели друг на друга. Ли И уставился на спину Шэнь Яньбэя и стиснул зубы. "Пойдем тоже посмотрим!"

В Цветочном зале Су Ваньцин уговаривала своего сына взяв его на руки. Маленькая звезда дня рождения плакала и сопела. Его губы были красными и опухшими и выглядели очень жалко.

Лан Лин опустилась на колени на землю, плача и кланяясь. "Во всем виновата этот раб! Это

все раб виновата в том, что поставила здесь этот цветок!"

"Лан Лин ЦзеЦзе, вставай первой!" Су Цинцзе тоже было жаль своего племянника, но это была не вина Лан Лина. В Цветочном зале было много растений в горшках, и два из них были покрыты розовато-красными плодами, которые выглядели очень аппетитно. Эти два растения были расставлены по обе стороны главного стола. Как только его сестра заняла место, его маленький племянник взял ее и сыграл, и даже положил в рот!

"Ванцин!" Ли Чжюань поспешно подошел ближе, увидев внешность своего сына, его брови нахмурились. "В чем дело?"

"Чжюань!" Увидев Ли Чжюаня, Су Ванцин вздохнула с облегчением и сказала: "Линь'ер стал такой после того, как съел этот фрукт!"

Поняв причину инцидента, Ли Чжюань сказал с мрачным лицом: "Выбрось эти две вещи!" Эти два горшка с цветами были подарены семье Су год назад. Говорили, что это было из других стран. Они привезли их из Цинхэ, потому что они выглядели процветающими и благословляющими. Кто знал, что эта штука на самом деле навредит людям!

Шэнь Яньбэй, который только что прибыл, наблюдал, как маленький молодой слуга грубо поднял два цветка в горшках. Его зрачки сузились, и он поспешно крикнул: "Подожди минутку!"

Гу Чанфэн поспешно остановил молодого слугу и снял цветы.

Шэнь Яньбэй взглянул на Гу Чанфэна и быстро подошел к Су Ванцин. Он внимательно посмотрел на маленькую звездочку дня рождения и спросил: "Есть ли сахар? Сахарная вода тоже хороша. Дайте ему выпить!"

Су Ванцин была поражена и собиралась попросить кого-нибудь принести конфеты, когда прозвучал незнакомый голос: "Шэнь Сючай, ты не врач, так что не валяй дурака!"

Ли И, который последовал за ним, сказал Ли Чжюаню с серьезным выражением лица: "Ради безопасности молодого господина лучше подождать, пока врач осмотрит его, прежде чем принимать решение".

Ли Чжюань колебался, Ли И был прав, но его сын выглядел действительно неуютно...

"Это острый перец. На вкус он более острый, чем зеленый лук, имбирь и чеснок. Не будет ничего страшного, если вы съедите его по ошибке. Просто съешь что-нибудь сладкое, чтобы облегчить это". Шэнь Яньбэй выбрал перец и понюхал его, и долгожданная пряность заполнила его нос, что сделало его счастливым!

Ли И отругал: "Чепуха! Если это не так уж и страшно, то почему Сяо Гонгзи так сильно плачет!"

Ответ Шэнь Яньбэя был... он прямо съел перец!

"Яньбэй!" Гу Чанфэн нахмурился, его лицо было полно беспокойства.

Знакомая пряность задержалась на кончике его языка, Шэнь Яньбэй чуть не расплакался!

Наконец-то он нашел перец!

Отварная рыба! Острая курица! Острый горячий горшочек! Мапо тофу!

У всех расширились глаза, когда Шэнь Яньбэй съел перец прямо. Су Ваньцин поспешно сказала: "Принеси сахарной воды!"

Вскоре принесли сахарную воду, Су Ваньцин осторожно покормила своего сына. Ли Лин выпил большой глоток воды и перестал плакать. Затем он протянул руку и проявил инициативу, чтобы взять чашу и выпить чашу сахарной воды!

Лицо Ли И было мрачным. Его кулаки под рукавом были крепко сжаты.

После того, как маленькая именинница допила сахарную воду, он причмокнул губами и снова заплакал. "Это больно!"

Су Ваньцин и Ли Чжюань посмотрели на Шэнь Яньбэя, Шэнь Яньбэй успокоил его: "Острота не исчезнет внезапно, она только постепенно исчезнет. Просто найди ему что-то, с чем можно поиграть, и через некоторое время все будет хорошо".

"Шэнь Сюцай, я советую тебе перестать притворяться, что понимаешь!" Ли И усмехнулся.

Не обращая внимания на цинизм Ли И, Шэнь Яньбэй попросил Чжоу Юй достать коробку с подарком. "Это небольшая забота от Сюэшен для Сяо Гонгзи. Я поздравляю Сяо Гонгзи с днем рождения! Желаю тебе крепкого здоровья и счастья!"

Это было так коварно! Он сделал подарок под бдительными взглядами людей! Даже если ты не хотел этого принимать, тебе все равно пришлось это принять! В глубине души все ругали Шэнь Яньбэя за то, что он был таким хитрым.

Молодой человек выглядел естественно и искренне. Ли Чжюань нерешительно открыл коробку.

Все вышли вперед, а затем выглядели ошарашенными. В коробке не было никаких ценных вещей, только несколько разноцветных деревянных кубиков и несколько книг.

"Это?" Ли Чжюань взял книгу и пролистал ее. Чем больше он смотрел на это, тем более серьезным становилось его выражение.

Отложив книгу, Ли Чжюань достал маленький деревянный брусочек. "Как в это играть?"

"Это строительный блок". Шэнь Яньбэй улыбнулся и использовал кубики, чтобы построить дом на глазах у всех.

Маленькая звезда перестал плакать, глядя на кубики яркими глазами. Он нетерпеливо протянул руку. "Папа! Я хочу это!"

Камень в сердце Су Ваньцин упал на землю. Она с благодарностью взглянула на Шэнь Яньбэя, позволяя людям убрать игрушку в сторону, чтобы ее сын мог поиграть.

Сяо Лин в сопровождении своей горничной играл в кубики. Он улыбался так широко, что были видны его зубы. Лицо Ли И было испачкано чернилами, он чувствовал слишком сильную ненависть к Шэнь Яньбэю.

Этот несчастный случай может немного шокировать, но не был опасен. Все вернулись на банкет. На этот раз все не стали снова делать комплименты Ли И, а с улыбкой подняли тост за

Шэнь Яньбэя, расспрашивая о игрушках. У кого в наши дни не было много детей? Окружной судья не позволил им взглянуть на книгу, но эти строительные блоки были действительно хорошими вещами! Они могли видеть, что Сяо Гонгзи не прекращал играть и забыл о боли.

Видя, что все так заинтересовались игрушками, Шэнь Яньбэй намеревался продать их, но внезапно вспомнил о двух горшочках с перцем.

"Откуда ты знаешь, что это перец?" С любопытством спросил Ли Чжиюань.

"Названия отдельных залов моего ресторана - кислый, сладкий, горький, острый и соленый. Но на самом деле, нет никакого острого блюда!" Название и оформление отдельных комнат, естественно, были основаны на пяти вкусах. Поскольку чили и перца не было, ему пришлось использовать имбирь.

Ли Чжиюань был ошеломлен. "Мы можем использовать это для приготовления пищи?" В отдельной комнате были блюда, названные в честь пяти вкусов. Но он еще не ел острых блюд.

"Да". Ответил Шэнь Яньбэй. Не прибегая к окольным путям, он прямо попросил две банки перца.

Ли Чжиюань улыбнулся и сказал: "Ты можешь взять это. Когда будут представлены новые блюда, я приду попробовать их".

На этот раз Ли Чжиюань использовал не "этот чиновник", а "я". Едва заметный разрыв заставил Шэнь Яньбэя прищуриться. "Сюэшен будет ждать вас!"

<http://bllate.org/book/13275/1180237>